

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 63, глава 18.

На прошлом уроке мы приступили к изучению 18 главы, и сразу же темой стало смирение. Речь идёт о том, что смирение является главной добродетелью для каждого, кто надеется войти в Царство Небесное.

Стихи с 1 по 14, по сути, представляют собой анализ благочестивых качеств, которые, по ожиданиям Господа, должны быть присущи всем верующим. Некоторые из них положительные, другие - отрицательные. То есть, как и в случае с законом Моисея, есть что-то, что можно, и чего нельзя делать. И сначала следует объяснение с ободрением, но в стихе 6 оно быстро превращается в предупреждение с наказанием. Когда мы оглянемся назад и посмотрим на это со стороны, мы сможем понять, что если мы примем тот образ мыслей, который предписывает нам **Йешуа**, то избежим внутреннего побуждения судить других слишком строго или слишком поспешно. Таким образом, когда мы доходим до стиха 10, мы узнаём, что, по иронии судьбы, одна из самых любящих и милосердных вещей, которые мы, как верующие, можем сделать для брата или сестры, согрешивших против нас, - это противостоять им в их грехе, а также относиться к ним так, чтобы признать их непреходящую ценность для Бога. И эта часть учения Христа готовит нас к тому, что будет дальше, начиная со стиха 15, в котором говорится о том, как мы должны поступать с членом нашей общины верующих, который согрешил и потерпел неудачу. Поступать следует справедливо, прямолинейно и так, как хочет от нас Бог.

Возможно, иногда упускается из виду, что в 18-й главе Евангелия от Матфея на самом деле говорится о том, как должна думать и вести себя община последователей Иисуса. Идея заключается в том, что ни один человек не является изолированным островом. Если мы, как отдельные люди, верим в **Йешуа**, то мы автоматически принадлежим к различным уровням сообщества, начиная с нашего местного братства и распространяясь на всё сообщество верующих по всему миру. Поэтому мы никогда не должны изолировать себя от мира или от братства, но мы должны участвовать и в том, и в другом. Нам просто не позволено убегать от наших взаимоотношений, наших обязанностей как членов Царства Небесного, а также от наших грехов и прегрешений. И всё это должно основываться на искреннем смирении, которое ставит благо многих превыше блага каждого в отдельности.

Итак, чтобы выполнить заповедь **Йешуа**, и любить ближнего так же сильно, как мы любим самих себя (как сказано в книге Левит 19:18), мы должны смирить себя, что естественно для маленького ребёнка, но не для взрослого человека. Как это выглядит? Это похоже на жизнь Христа. Мы должны

подражать этому, и знание того, на что это похоже, является одной из главных причин, по которой Отец послал к нам **Йешуа**. Разговоры о подражании невидимому Богу на небесах хороши в теории, но как это происходит на человеческом уровне среди людей, живущих на глубоко порочной планете Земля? Закон Моисея содержит несколько сотен конкретных примеров, **Йешуа** использует его в качестве модели для нас.

Давайте перечитаем текст из 18-й главы Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 18:1-14.

Йешуа начинает свою речь в ответ на совершенно неуместный вопрос Своих учеников. Кто из двенадцати учеников задал его, мы не знаем. Но идея заключается в том, что это была широкая дискуссия, которая продолжалась в течение некоторого времени (9 глава Евангелия от Марка характеризует дискуссию как спор). И вопрос касался ранга и статуса, то есть, кто из 12 учеников имеет самый высокий статус. Я не могу этого доказать, но из этого следует, что этот аргумент был вызван тем, что Иисус выделил Петра как скалу, из которой будет высечено собрание верующих.

Ученики были обеспокоены тем, кто будет считаться самым высокопоставленным в Царстве Небесном, и поэтому **Йешуа** указал на нескольких маленьких детей поблизости в качестве наглядного урока. Он даже обнимает одного из детей и говорит, что ученики должны стать похожими на них в том смысле, что они должны быть скромными, а не сосредотачиваться на вопросах личного статуса. Я хочу подчеркнуть: заметное качество ребёнка (маленького ребёнка) – это смирение. Но ребёнку не стоит подражать ни в чём другом. Ученикам не было приказано становиться наивными или инфантильными. Они также не должны были отказываться от своих взрослых ролей и наделять маленьких детей авторитетом. Маленькие дети также не считались источниками мудрости или духовных знаний.

Йешуа говорит, что величайшими в обществе Царства Небесного будут те, кто проявит наибольшее смирение (как это делают маленькие дети). Сейчас, особенно в современном западном мире, важно подумать о маленьких детях на иллюстрации **Йешуа** с точки зрения того, как к ним относились в 1-м веке в еврейском обществе, иначе теряется весь контекст для понимания нашей правильной реакции на это наставление. В ту эпоху маленьких детей было видно, но не слышно. У них был очень низкий статус даже в собственных семьях (и они это прекрасно осознавали). Дело не в том, что их не любили, или о них не заботились, или что они казались менее ценными для Бога. Но они определённо считались имеющими меньшую практическую ценность для экономики семьи. Они выполняли гораздо меньше работы, чем их старшие братья и сёстры или родители, и не могли похвастаться мудростью. В те

времена семьи не были приспособлены для удовлетворения всех потребностей и прихотей маленьких детей. Маленькие дети были уязвимы, ими легко руководить, и поэтому они нуждались в защите. Излишне говорить, что это несколько отличается от того, как сегодня относятся к детям на западе, где дети часто считаются не менее важными и ценными, чем взрослые. На самом деле, разве не все мы слышали постоянный рефрен нашего времени о том, что дети настолько ценны, что мы должны ставить их превыше всех других забот и давать им всё самое лучшее, что мы можем предложить, и поэтому во многих отношениях они правят бал. Всё, что они хотят, должно быть им дано (иногда даже раньше, чем они осознают, что хотят этого), иначе мы можем навсегда навредить их драгоценной маленькой психике. Т.е. сегодняшние маленькие дети могут и не отражать качество бескорыстного смирения еврейских детей 1-го века, которое **Йешуа** использует в качестве примера для своих учеников.

Сначала Иисус говорит о маленьких детях в буквальном смысле этого слова. Но, как это часто бывает, Он начинает превращать предмет урока в нечто более глубокое, чем то, что сразу бросается в глаза. Еврейские религиозные лидеры регулярно делали это, и впоследствии такая процедура получила некоторые названия, указывающие на то, насколько наглядный урок может превратиться во что-то более глубокое или даже таинственное. Уровень, на котором говорил Иисус (самый простой, буквальный уровень Его послания), заключался в том, чтобы сказать, что Бог любит и ценит маленьких детей как с физической, так и с духовной точки зрения. И тот, кто задумает причинить вред этим невинным малышам, будет осуждён за это с любой стороны. Но по мере того, как Его проповедь продолжается, становится понятен уровень **рэмез** в Его учении (намек на что-то более глубокое). **Йешуа** говорит:

Матфея 18:5: «Всякий, кто радушно принимает одно такое дитя в моё имя, принимает меня».

Очевидно, что отождествление ребёнка с Иисусом становится частью уравнения для верующего человека, который принимает в свою паству даже маленького ребёнка. Итак, теперь мы должны быть готовы к тому, что термин «малыш» или «малое дитя» приобретает более глубокое значение и обозначает человека любого возраста, который только начинает верить во Христа, и в то же время сохраняет буквальное значение маленьких детей. Большинству христианских комментаторов Библии (и, возможно, большинству изучающих Библию) очень трудно усвоить эту концепцию, потому что они рассматривают подобные вопросы с точки зрения «или-или». То есть, что утверждение **Йешуа** может означать только маленьких детей в буквальном смысле этого слова, или оно может означать только новообращённых. Но если мы примем образ мышления евреев 1-го века (это был образ мышления **Йешуа**), то такой

очевидный выбор исчезнет. Значения глубоких, даже вдохновенных слов могут быть легко восприняты на нескольких уровнях.

Это означает, что маленькие дети, которых влечёт к Иисусу, могут рассматриваться как Его законные последователи точно так же, как и взрослые. Но у новообращённых всех возрастов, как и у маленьких детей, так мало знаний и опыта, что их довольно легко ввести в заблуждение. Или же их надежды и доверие могут быть разрушены случайно или намеренно почти без усилий. Т.е. руководство должно проявлять большую заботу о новообращённых (иногда в христианской среде их называют «младенцами-христианами»), особенно о них самих. Новообращённые, как и маленькие дети, должны быть защищены, и в то же время получать образование. Одна из причин, по которой на западе закон обязывает всех детей ходить в школу, заключается в том, что образование является важнейшей потребностью, позволяющей им развиваться и успешно функционировать в сложном обществе. Если они не будут получать образование (или получают его ненадлежащим образом), то они не будут взрослеть и жить должным образом. То же самое относится и к новообращённым. Новообращённому необходимо немедленно начать образовательную программу. Самого элементарного доверия к **Йешуа**, которое может быть немногим больше, чем просто влечение к Нему, может быть достаточно, чтобы открыть дверь в Царство Небесное. Но от младенца ожидается взросление. Или, как выразился автор послания к Евреям:

Евреям 5:12: «Хотя к этому моменту вы должны были стать учителями, вас необходимо заново учить основным принципам Божьего Слова! Вам нужно молоко, а не твёрдая пища!».

Всё это говорит о том, что таков контекст для толкования этого текста из 18-й главы Евангелия от Матфея. Итак, всё, что будет дальше, очень важно. В стихе 6 говорится не только о том, что к новообращённым и маленьким детям, которых влечёт ко Христу, нужно относиться смиренно и с заботой, но и о том, что **Йешуа** использует очень сильные выражения, чтобы предостеречь тех, кто, каковы бы ни были их мотивы, может привести к тому, что эти уязвимые люди споткнутся. Затем Он объявляет «горе» тому, кто расставляет ловушки, чтобы вызвать это преткновение. Чтобы подчеркнуть Свою точку зрения, он призывает всех, кто видит в этих «малышах» (опять же, в буквальном смысле детей или новообращённых) лёгкую добычу, которой можно управлять нездоровым образом, предпринять все необходимые решительные действия, чтобы избежать этого.

Затем **Йешуа** меняет ситуацию, говоря, что те, кто думает расставить ловушки для «маленьких», на самом деле расставляют ловушки для самих себя. Таким образом, если то, что человек, расставляющий силки, видит своими глазами,

является толчком к решению расставить силки для малышей, лучше избавиться от глаза, который этому потворствует. То же самое относится и к ноге, потому что нога теперь олицетворяет не только мысль, но и само действие. Позвольте мне пояснить: это просто выражение. Иисус ни в коем случае не предлагает кому-либо калечить себя, чтобы не попасть в ловушку. Это просто грубое высказывание, потому что наказание за пренебрежение этим предупреждением очень сурово:

Матфея 18:8: «...Лучше, если ты увечным и хромым наследуешь вечную жизнь, чем сохранишь обе руки и ноги и будешь брошен в неугасимый огонь!».

На первый взгляд, речь идёт о тех, кто может вызвать скандалы в обществе верующих, особенно если эти скандалы направлены на то, чтобы использовать в своих интересах людей с малой верой или незрелой верой, которые наивны и незащищены, а также детей, которые слишком невинны и беспомощны, чтобы защитить себя.

Наказание за поступок, который Христос считает недостойным и, следовательно, лишаящим человека права на Царство Небесное, заключается в том, что расставляющий ловушки будет брошен в Гей-Хинном. Гей-Хинном - это долина Хинном в Иерусалиме, которая использовалась в качестве городской мусорной свалки. Костры горели там 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Туда сбрасывали трупы животных и даже части человеческих тел. Всё, что больше никому не было нужно, оказывалось в Гей-Хинноме. Дым от таких пожаров так сильно вонял, что в огонь бросали серу, чтобы хоть как-то заглушить отвратительный запах. Это изображение того, что христианство назвало бы адом. Не может быть худшей участи, чем быть брошенным в эту горящую мусорную кучу.

За предупреждением о самом ужасном наказании, которое только можно вообразить, следует предупреждение:

Матфея 18:10: «Смотрите, не относитесь с презрением к таким малышам, потому что говорю вам, их ангелы на небесах всё время видят лицо моего небесного Отца».

Это действительно интригующее утверждение. **Йешуа** говорит, что у этих «малышей» есть ангелы-хранители на небесах. И на самом деле большинство христиан восприняли это именно так и сделали частью церковного учения об ангелах. Мне кажется, с этим трудно спорить. Более того, некоторые древние еврейские источники указывают на более или менее схожие представления об ангелах, которые доходят до утверждения, что у каждого человека есть личный ангел. В псалме 90 говорится:

Псалом 90:10-11: **«не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему; ¹¹ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих».**

В Таргуме Иакова 2:5 говорится: «Я - ангел, который сопровождал тебя и охранял с младенчества». Филон так комментирует это. Книга Юбилеев 35:17, Таргум Иова 43:10 и ряд других небиблейских еврейских произведений подтверждают веру евреев в то, что, либо существует множество ангелов-хранителей, которые помогают людям по мере необходимости, либо что каждому человеку назначается свой индивидуальный ангел (я позволю вам судить о том, как именно понимать эти слова). Однако, если то, что **Йешуа** сказал о малышах и их ангелах, является не просто аллегорическим выражением (маловероятно), то Бог на земле подтверждает, что за нами, верующими, действительно присматривают ангелы, потому что именно эта группа ангелов работает полный рабочий день! Но ещё больше им позволено находиться в самом присутствии Бога (когда еврей говорит о лице Бога или человека, это означает присутствие Бога или этого человека). Я хочу повторить: за нами, верующими, наблюдают ангелы. Слова **Йешуа** говорят о том, что даже самые маленькие (дети и новообращённые) не являются исключением, и им тоже даны ангелы-хранители. Так что это не значит, что в какой-то момент, спустя некоторое время, верующий наконец-то обретает ангела-хранителя. На любом этапе нашего хождения с Иисусом к верующему приставлен ангел, поэтому никто не должен гордиться тем, что ангел присматривает за ним, он присматривает за нами всеми. Означает ли это, что у поклоняющихся Богу евреев, которые не верят во Христа, нет ангела-хранителя? С полной откровенностью и абсолютной уверенностью я могу сказать вам, что я не знаю.

После этого утверждения в некоторых древнегреческих рукописях добавлен 11-й стих, в то время как в других его нет. В 11-м стихе (если он включен) говорится:

Матфея 18:11: **«Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее».**

Мы находим это же предложение, слово в слово, во всех греческих рукописях Евангелия от Луки 19:10. Совершенно очевидно, что какой-то более поздний христианский редактор посчитал, что добавление этого текста в 18-ю главу Евангелия от Матфея внесло необходимые разъяснения или, возможно, сделало переход от 10-го к 12-му стиху более плавным. Это, безусловно, никоим образом не меняет смысла текста.

Вопрос Христа, открывающий 12-й стих: **«Как вы считаете...?»** используется для того, чтобы заставить Своих учеников остановиться и задуматься. Он

задаёт вопрос, который на первый взгляд является риторическим, то есть Он ожидает полного согласия со Своим посылом. Он, должно быть, уже решил, что из-за всего того, чему Он научил учеников, и что они наблюдали, следя за Его деятельностью, им пора начать использовать этот запас знаний и опыта, чтобы самостоятельно делать какие-то выводы. Этот вопрос от **Йешуа** слышали большинство людей, которые были верующими в течение длительного времени. Вопрос заключается в том, отправится ли на поиски одной овцы человек, у которого есть ещё 99 овец, если эта одна ушла и потерялась, оставил ли бы он остальные 99 ради поисков одной? Современный западный человек, не склонный к риску, мог бы сказать (если бы он был честен): «Конечно, НЕТ!». Зачем мне подвергать риску 99 овец ради одной, которая сбежала преднамеренно. Что нам нужно делать, так это не упускать из виду суть вопроса: всё дело по-прежнему в «малышах». Поэтому мы должны учитывать, что проблема заключается в том, что происходит с заблудшим ребёнком или новообращённым верующим. Т.е. заблудшая овца - это метафора маленького человека. Это также означает, что мы должны понимать это утверждение как вывод о том, что 99 овец были достаточно взрослыми и мудрыми, чтобы не заблудиться, и это позволяет пастуху, который присматривает за ними, оставить их на короткое время и пойти найти ту единственную незрелую и неразумную овцу. Таким образом, хотя часто считается, что в этой истории есть элемент риска благополучием остальных 99 человек ради спасения 1-го, мы вскоре обнаруживаем, что дело вовсе не в этом (и риск для 99-ти даже не рассматривается).

В стихе 13 говорится:

Матфея 18:13: «А если случится так, что он её отыщет? Да! Говорю вам, он будет рад ей больше, чем тем девяносто девяти, которые не потерялись!».

Главное - это радость по поводу благополучного разрешения ситуации, а не риска для 99 человек, состояние которых было стабильным. Подумайте об этом так: вы, ваша жена и, возможно, ещё одна взрослая пара привозите своего пятилетнего сына в большой парк развлечений. Когда вы гуляете, разговариваете и осматриваете достопримечательности, вы вдруг понимаете, что ребёнок пропал. Что бы вы сделали? Вы бы оставили взрослых, которые достаточно зрелые и мудрые, чтобы позаботиться о себе, и отправились бы на поиски ребёнка. После почти часовых поисков вы, наконец, находите его испуганным и плачущим, но целым и невредимым. Ваше облегчение и радость безграничны, и у вас не было ни малейшей мысли о риске для 3-х человек, которых вы оставили, когда искали 1-го.

Эта иллюстрация и сравнение овец с Божьим народом, а пастырей - с руководством народа, которую использовал Христос, не были придуманы Им на пустом месте. На самом деле **Йешуа**, должно быть, имел в виду Иезекииля,

особенно потому, что Иезекииль был одним из пророков, которые много говорили о последних днях и конце времён. И **Йешуа** вполне осознавал, кто Он такой, и что Его пришествие ознаменовало наступление первого из двух периодов последних дней. Я хочу остановиться на этом всего на мгновение, чтобы напомнить всем нам, что Иисус был человеком, и Его разум действовал как человеческий, совершенный, идеальный, но человеческий. Поэтому Он регулярно выступал, используя изношенные еврейские культурные выражения, Он использовал литературные нормы своего времени, такие как притчи, Он использовал иллюстрации повседневной жизни и знакомого окружения, чтобы объяснить духовные вопросы (и особенно то, на что похоже Царство Небесное). Он обладал непревзойдённым знанием Священного Писания (того, что христианство называет Ветхим Заветом). Он использовал всё это в Своем земном служении, поэтому неудивительно, что Он повторял слова, которые Его Отец передал Своему пророку Иезекиилю. Слова, которые многие, если не большинство, евреев слышали когда-то в своей жизни. Итак, давайте уделим несколько минут тому, чтобы послушать Иезекииля, чтобы слова **Йешуа** стали ещё более понятными.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 34 ГЛАВУ КНИГИ ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ.

Надеюсь, теперь вы понимаете, к чему клонит Христос, когда говорит о том, что нужно искать 1-го, оставляя 99 более ответственных. Мне кажется удивительным, что заключительные слова 34-й главы книги пророка Иезекииля звучат так:

Иезекииль 34:31: «и что вы — овцы Мои, овцы паствы Моей; вы — человеки, а Я Бог ваш, говорит Господь Бог».

Вы уловили? Эти вдохновляющие слова об овцах иллюстрируют человеческих существ, нет никаких сомнений в их значении. Но также обратите внимание на то, что, по словам Иезекииля, Бог испытывает отвращение к пастухам (руководству) за то, что они не ищут тех, кто отбился от стада. Это не обязательно означает, что заблудшие - это те, кто отрёкся от Бога. Скорее, это больше относится к тем, кто незрел, неразумен (даже глуповат) и ушёл в сторону, не осознавая негативного воздействия и опасных последствий своих действий. В то же время Бог говорит, что возлагает на руководство земную ответственность за спасение заблудших. Но даже если руководство потерпит неудачу, Бог всё равно не оставит заблудших овец. Так, в Евангелии от Матфея мы читаем:

Матфея 18:14: «Так и ваш Отец небесный не хочет, чтобы потерялся хотя бы один из этих малышей».

Братья и сёстры, между Иезекиилем и **Йешуа** нам было дано указание о том, как верующая община должна поступать с теми членами, которые согрешили и отпали от неё. Но это указание продолжается в стихе 15.

Бен Уизерингтон III проницательно характеризует стихи с 15 по 20 как руководство по устранению неполадок, помогающее вернуть заблудшего единоверца или дисциплинировать последователя Христа. Итак, давайте прочтём этот короткий раздел.

ПРОЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 18:15-20.

Ни в одном из других Евангелий нет этого повествования, только в Евангелии от Матфея. Несомненно, это связано с уникальным еврейским культурным мировоззрением. Важно, чтобы мы определили контекст того, о чём говорится в этом тексте, а о чём нет. Речь идёт не о преступной деятельности. Проступки совершаются не только по отношению к людям, в основном к ним относится категория оскорблений, связанных с тем, что кто-то стыдится или нарушает неписанный еврейский этикет или кодекс справедливости того времени. Современным западным людям довольно сложно разобраться в вопросах позора и чести. Только в последнее время мы получили довольно пугающее представление о социальной структуре позора и чести, поскольку рост экстремистского ислама позволил вскрыть самые негативные последствия такой системы, которая является нормой для Ближнего Востока. Мы слышим об убийствах в защиту чести, кровавых наветах, обезглавливаниях и так далее. У меня нет времени вдаваться в некоторые аспекты такой социальной системы, но вы можете ознакомиться с ней на сайте TorahClass.com в 19 уроке по 1 книге Царств, в котором даётся обзор этой и двух других существующих основных общественных структур.

На Западе мы действуем в рамках системы вины и невиновности, которая обязательно вращается вокруг стабильной системы законодательно закреплённых прав и неправоты, а также того, что происходит, когда кого-то признают виновным в совершении правонарушения. Мы называем эту кодифицированную систему прав и неправоты «законами». Поэтому, когда кто-то угоняет чужую машину, или наносит побои, лжёт в суде или совершает убийства, мы не думаем о том, что кто-то вторгается на нашу территорию, или оскорбляет нас, или грешит против нас. Они нарушили закон, и в такой системе есть преступник и жертва. Но система позора и чести работает по-другому. В этой системе существует неписаная, но досконально изученная система поведения и этикета, которая действует параллельно с уголовным кодексом. То есть оскорбление не имеет ничего общего с тем, что правильно, а что неправильно, просто один человек делает что-то по отношению к другому, что навлекает на этого другого позор. Человек, которого опозорили,

сделает почти всё, чтобы восстановить свою честь, потому что позор и честь представляют собой фундаментальный социальный статус.

Начиная с горы Синай, Бог уводил Израиль от системы позора и чести к социальной системе вины и невинности. Закон Моисея - это данный Богом свод правил о добре и зле, и, что не менее важно, он определяет, что должно быть сделано с человеком, признанным виновным в совершении преступления. И в основе этого определения лежит то, что на западе известно как *Lex Talionis*: пропорциональное правосудие. Следовательно, человеку, признанному виновным в краже, не могут отрубить руку или лишить его жизни в качестве наказания. Но человек, который лишает жизни кого-то, может пропорционально потерять и свою собственную. Однако в 1-м веке в еврейской культуре всё ещё существовали понятия позора и чести, потому что они заложены именно в их культуре, а не в их законах. И большинство культур, которые их окружали, были построены либо полностью на системе стыда и чести, либо, как у евреев на каких-то элементах стыда и чести.

Итак, в этом тексте мы находим использование терминов «позор» и «честь», а проступки, о которых идёт речь, обычно связаны с позором и честью (хотя и не исключительно все), это своего рода смесь. Более конкретно, в этом тексте речь идёт о вещах, которые община верующих не должна делать по отношению друг другу или демонстрировать неправильное поведение, которое само по себе не является уголовно наказуемым, но в любом случае не должно совершаться, потому что они нарушают кодекс святости Отца, а также навлекают позор на брата. Таким образом, дело не в том, что предписания Христа обязательно направлены на то, чтобы обойти систему уголовного правосудия иудеев (или римлян, если уж на то пошло), а скорее в том, что это те виды правонарушений, которые Бог считает неправильными или неуместными и поэтому они не должны рассматриваться в сообществе почитателей Христа. Таким образом, поскольку эти проступки показывают отсутствие духовных идеалов, они влекут за собой дисциплинарные взыскания, которые могут привести к запрету на членство в группе, или к отстранению от руководящей должности, или даже (с позором и честью) к избеганию из-за того, что они отказываются исповедоваться и подчиняться.

Итак, исходя из этого понимания, взгляните на стих 15. Он начинается словами: **«Если же твой брат согрешит против тебя...»**. В некоторых версиях Библии вместо слова «грех» может использоваться термин «преступление». Опять же, мы должны рассматривать это как нарушение общественных правил, которые должны основываться на Божьем кодексе святости (содержащемся в законе Моисея), но не как преступные действия. В то же время мы не должны рассматривать случаи, которые используются в качестве примеров, как гипотетические. Всё это было вполне реальным и

происходило на самом деле, а потому вызывало беспокойство **Йешуа**. Итак, в руководстве по устранению неполадок, с которым Иисус обращается к Своим ученикам, излагается система борьбы с подобными правонарушениями, и всё начинается с тихого, конфиденциального противостояния виновной стороне. Это действительно попытка решить проблему тет-а-тет в надежде, что с ней можно справиться, не вызывая унижения или позора, но и не решая проблему.

Это обязательно означает, что обидчик либо не осознаёт, что он сделал, либо считает свои действия оправданными, либо ещё не признался в них и не раскаялся. Итак, обе стороны садятся и обсуждают это, и обиженный объясняет, почему он считает, что его обидели. По крайней мере, пока что в этом тексте речь идёт о том, что произошло между двумя людьми, в отличие от члена общины верующих, который проявил неправильное отношение или поведение, но не обязательно причинил вред конкретному человеку или опозорил его. Надежда на эту личную конфронтацию выражена в заключительных словах 15-го стиха: **«если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего»**. Именно на это надежда такого личного разбирательства, это попытка вернуть брата. Цель - примирение, а не наказание.

Мы не должны пытаться вырвать это повествование из контекста овец и пастухов или из контекста «малышей». Они органично связаны. Итак, брат, который чувствует себя оскорблённым, должен разобраться с этим вопросом в частном порядке, подражая пастуху, и найти и вернуть обидчику заблудшую овечку (маленькую овечку) в надежде, что дальнейших действий не потребуется. Позвольте мне добавить, что, в зависимости от характера и темперамента человека, для одного это не так уж трудно, а для другого кажется невозможным. Среди нас есть те, кто довольно легко вступает в конфронтацию, и есть те, кто скорее отгрызёт себе руку, чем вступит в конфронтацию с другим человеком по неприятному поводу. Проблема в том, что в религиозной общине действительно нет возможности, чтобы человек с любым темпераментом мог избежать такой личной конфронтации. Я думаю, что одна из причин такого пренебрежения к личностным качествам заключается в том, что человек, который не вступает в конфронтацию, не движется дальше, как это кажется со стороны. Скорее, он склонен питать растущую обиду, о которой никто другой не может знать. Это негодование может внезапно прорваться наружу и привести к тому, что этот человек сам превратится в обидчика, поскольку он больше не сможет сдерживать гнев. Поэтому всегда лучше решать вопросы, связанные с личной обидой, немедленно и откровенно.

В стихе 16 мы переходим ко 2-му шагу. Если 1 шаг (личная конфронтация) не сработает, то обиженный должен взять с собой 1 или 2 братьев и (всё ещё в узком кругу) попытаться заставить брата-обидчика признаться в своём

проступке. Другими словами, мягкое убеждение потерпело неудачу, и теперь дело приобретает всё большую огласку. Эта система борьбы с личными проступками, опять же, не является чем-то исключительным, что предлагает Христос. В Талмуде, Йома 45с, мы находим следующие слова:

«Самуил сказал: «Кто согрешит против своего брата, тот должен сказать ему: «Я согрешил против тебя». Если он услышит, это хорошо; если нет, пусть приведёт других, и пусть он успокоит его перед ними».

Т.е. иудаизм всегда содержал в себе эту фундаментальную систему рассмотрения правонарушений между людьми, которая вращается вокруг личной конфронтации в надежде на примирение, но затем переходит к привлечению нескольких свидетелей, чтобы поддержать дело против преступника в надежде, что он в конце концов сдастся и сознается.

На этом мы сегодня остановимся, а в следующий раз продолжим разбор этого очень важного текста, который по-прежнему актуален для верующих даже в 21 веке.